

Торговые роботы: вне политики, вне рейтингов

Негативные политические события и неожиданные решения властей всегда приводят к резким колебаниям котировок финансовых рынков. Предугадать эти события невозможно. А вот заработать на их последствиях можно. И спекулянты знают, как это сделать. Тому пример – недавние события вокруг акций российских компаний ЛУКОЙЛ, Газпром и Татнефть.

Деньги любят тишину

В период 1988-1993 гг. экономика Мексики развивалась успешно, а ее позиции в мире укреплялись. Долгосрочный внешний долг был реструктурирован и не оказывал непосредственного давления на экономику страны. Прирост ВВП составлял в среднем 3% в год. Для иностранного капитала Мексика представлялась одной из самых приемлемых сфер приложения. К концу 1994 г. выяснилось, что Мексика и иностранные инвесторы стали жертвами своеобразной иллюзии.

За внешним фасадом

политической и экономической стабильности по инерции сохранялись высокие процентные ставки. Повышенная доходность толкала инвестиционные фонды всех типов на пополнение портфеля

ценными мексиканскими бумагами. Однако местная валюта не была прикреплена к доллару и не находилась в свободном плавании. К курсу песо применялась система «наклонного коридора», весьма похожая на режим российского рубля до дефолта 1998 г. Курс песо явно отставал от внутренней инфляции [1].

Кризис наступил в результате серии непредвиденных политических и криминальных событий. С одной стороны – сепаратистский мятеж бедных крестьян-индейцев в южном штате Чьяпас, показавший, что за фасадом внешнего благополучия скрывается проблема бедности многомиллионного населения. С другой стороны – убийство кандидата от правящей партии на предстоящих президентских выборах, вскрывшее неустойчивость политической системы и угрозу возрождения традиционного терроризма.

Для иностранных инвест-

торов этих событий оказалось достаточно, чтобы они стали опасаться за сохранность капиталов. Деньги любят тишину, а не стрельбу террористов. Именно политические события явились тем «спусковым крючком», который запустил экономическую катастрофу в Мексике. За несколько дней курс песо упал на 36% по сравнению с докризисным уровнем. Попытки правительства разместить крупные займы валютных облигаций провалились. Хрупкая валютная стабильность Мексики рухнула.

Сомнительные надежды

Макроэкономическая составляющая российской экономики с апреля 2004 г. не проявляет признаков устойчивого роста. Уверенности, что Россия удвоит свой ВВП к 2010 году, пока нет. Зато есть довлеющий над инвесторами фактор страха – «дело ЮКОСа». Поэтому надежды на сильный рост котировок фондового рынка в ближайший год остаются всего лишь надеждами. Именно в этот период государство решает окончательно приватизировать компанию ЛУКойл, продав на аукционе принадлежавшие ему 7.59% акций.

Сейчас мало кто сомневается, что владельцем пакета акций ЛУКойла станет третья в США и шестая в мире энергетическая компания ConocoPhillips. По объему добычи нефти она почти вдвое опережает ЛУКойл, по продажам – почти одинаково, по размеру чистой прибыли – российская компания в полтора-два раза отстает от американской. Очевидно, что бизнес ConocoPhillips ведет намного эффективнее ЛУКойла. Но цель государства состоит в смене стратегии компании. Сделка с ConocoPhillips поможет ЛУКойлу выйти за рамки России и приобрести статус транснациональной корпорации.

Бычья стратегия

Глава ConocoPhillips Дж. Малва и президент ЛУКойла В. Алекперов в июле, во время встречи с

президентом России, фактически получили устное добро на сделку. Фондовый рынок впервые за несколько месяцев забыл о «деле ЮКОСа». Политическое решение о сделке ЛУКойл-ConocoPhillips налицо. Пошли вверх цены не только на акции ЛУКойла, но и на все остальные голубые фишки. А информацию эту, как водится в России, принесли инсайдеры.

Официальная информация о том, что ConocoPhillips – главный претендент на госпакет акций ЛУКойла, появилась 27 августа 2004 г. Однако инсайдеры уже 20 августа первоначально резко прогнали рынок вниз, а затем стали интенсивно открывать длинные позиции (рис. 1). После объявления официальной информации котировки акций ЛУКойла сделали дополнительный скачок в росте цен.

Как спекулянты могут заработать на политических решениях экономического характера? Ответ напрашивается сам собой. Так же, как они переигрывают инсайдеров, потому что политические решения носят закрытый характер, о них знают только инсайдеры.

Позиция инсайдера на рынке примитивна

Операции инсайдера на финансовом рынке достаточно примитивны, потому что он использует всего лишь одну стратегию на одном финансовом активе. Это стратегия ожидания роста (падения) цены актива. Процесс ожидания роста (падения) – примитивный прогноз, построенный на иррациональной психологии людей и их интуиции. В ожидании отсутствуют анализ рисков и какой бы то ни было расчет финансовой целесообразности. Это, скорее, похоже на сделки пари: кто-то выигрывает или проигрывает.

Позиция спекулянта на финансовом рынке значительно богаче по своим возможностям. Во-первых, спекулянт обладает большей информацией о рынке и его активах. Он никогда не работает с одним активом, а создает портфель активов. Управление портфелем –

это испытанный путь к минимизации потерь. Во-вторых, спекулянту доступны стратегии хеджирования. С помощью хеджирования можно свести к нулю возможные риски и просчитать финансовую целесообразность спекулятивных операций. В-третьих, с развитием информационных технологий стало возможным использовать торговые роботы. О том, как торговые роботы переигрывают инсайдеров, подробно описано в [2]. Следует отметить, что роботы способны осуществлять спекулятивные операции на одном активе для нескольких стратегий. А на внутридневных операциях никакой инсайдер не может сравниться с результативностью робота.

Так, на внутридневных операциях с акциями ЛУКойла торговые роботы за 8 дней, с 20 по 31 августа 2004 г., заработали 27.6% прибыли от исходного капитала. Тогда как инсайдеры в лучшем случае заработали 10.2% от исходного капитала. Такая эффективность работы торговых роботов говорит только об одном: любые политические решения экономического характера только повышают результативность спекулятивных операций торговых роботов.

Доходные спекуляции на некомпетентности

История финансового рынка знает огромное количество примеров, когда некомпетентные высказывания политиков приводили к резким колебаниям цен биржевых активов. Российский фондовый рынок этому не исключение.

18 августа 2004 г. депутат Ю. Савельев (фракция «Родина», Государственная Дума) публично потребовал расследования в отношении участия иностранного капитала в Газпроме. Котировки акций газового гиганта к концу дня упали на 12.5% (рис. 2). После таких заявлений можно предположить, что высокая волатильность российского фондового рынка обусловлена некомпетентностью большинства российских политиков.

Некомпетентные высказывания политиков всегда приводят к одному результату – паническому бегству капитала с рискованных рынков. А вот опыт использования торговых роботов показал, что паника – это желанный объект для прироста капитала [3, 4].

Использование торговых роботов позволяет ежесекундно отслеживать состояние рынка. Это как раз та работа, которую человек не в состоянии выполнить. Роботы первыми отслеживают изменение тенденции в котировках и сами же первыми займут позиции на рынке в направлении тренда.

Предугадать заявления политиков, которые могут привести к панике на рынке, не может никто. Это случайное явление. Следовательно, появление паники на рынке от таких заявлений – тоже случайное явление. Получить спекулятивную прибыль на панике можно только в одном случае – если рассматривать рынок как хаос и строить такую торговую систему, которая умеет извлекать прибыль из хаоса ценовых движений. Не зря успешные спекулянты в своей практике всегда руководствуются следующим правилом: биржевой курс финансового актива не имеет памяти, достаточной для прибыли, прибыль должна извлекаться быстро и на коротких временных интервалах.

Так, на внутридневных операциях с акциями Газпрома торговые роботы за 3 дня, с 18 по 20 августа 2004 г., заработали 22.4% прибыли от исходного капитала. Такая эффективность работы с акциями Газпрома говорит об одном: некомпетентные высказывания политиков только повышают результативность спекулятивных операций торговых роботов.

От рейтингов к «эффекту текилы»

В конце февраля 1998 г. агентство Standard & Poor's снизило долговой рейтинг Индонезии. Не прошло и двух недель, как другое агентство, Fitch IBCA, понизило долгосрочный кредитный рейтинг

Рис. 1. Внутридневная динамика цен акций ЛУКОЙла на ММВБ с 18 августа по 2 сентября 2004 г. (10-минутные графики).

Индонезии до уровня В-. Спустя два дня, в условиях неопределенности политической обстановки в Индонезии, полностью прекратилась торговля индонезийской валютой. 20 марта 1998 г. президент Индонезии Сухарто объявил об отставке.

Конечно, нельзя однозначно утверждать, что рейтинговые агентства могут сместить президента страны. Однако влияние на экономические процессы внутри страны они оказывают существенное.

Отставка президента Индонезии Сухарто тут же вызвала «эффект текилы» – финансовый удар по другим странам. Волны индонезийского кризиса распространились на многие развивающиеся рынки. Фондовый индекс Бразилии упал на 6.4%.

Если за рубежом рейтинги косвенно способствовали отставке президента, то в России они также косвенно способствовали отставке сразу двух правительств – Черномырдина и Кириенко. Так,

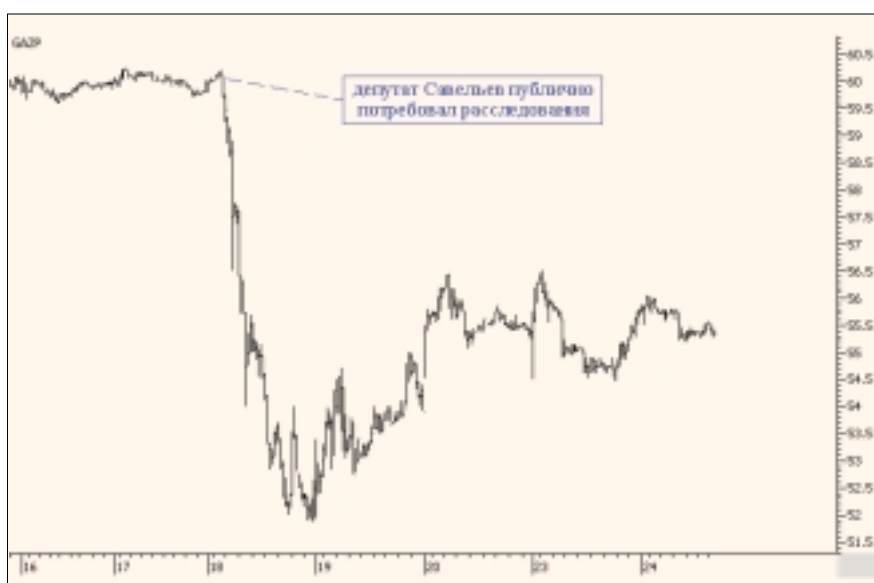

Рис. 2. Внутридневная динамика цен акций Газпрома на СПФБ с 16 по 24 августа 2004 г. (10-минутные графики).

19 декабря 1997 г. агентство Standard&Poor's понизило кредитный рейтинг крупнейшим российским компаниям. Котировки голубых фишек на фондовом рынке рухнули более чем на 7%. Министерство финансов России отказалось от финансирования дефицита бюджета через рынок ГКО.

Причиной дестабилизации рынка ГКО явилось отсутствие полноценного срочного рынка, что могло привести только к одному – к девальвации рубля. Форвардный рынок в то время представлял собой пороховую бочку банковской системы России. Достаточно сказать, что контрактные цены российских банков перед нерезидентами были неисполнимы на 50-70% от объема заехдрированных средств.

5 июня 1998 г. агентство Fitch IBCA снизило долгосрочный кредитный рейтинг России с ВВ+ до ВВ. 13 августа 1998 г. рейтинговые агентства Moody's и Standard&Poor's понизили долгосрочный кредитный рейтинг России. В заявлении Банка России говорилось: «Крупнейшие банки находятся на грани краха и выстроились в очередь за стабилизационными кредитами ЦБ. Курс доллара на межбанковском рынке покоряет все

новые и новые высоты, а девальвация рубля кажется уже меньшим из зол». 17 августа 1998 г. Россия объявила дефолт.

Финансовый удар по другим странам («эффект текилы») переместился из России в Латинскую Америку. Резкое падение фондовых рынков Бразилии, Мексики, Аргентины и Чили усилило паническое бегство инвесторов. Только в Бразилии перепуганные инвесторы за один месяц вывезли почти \$13 млрд. 18 сентября 1998 г. на товарной бирже в Нью-Йорке цены на кофе упали до минимального за два года уровня. Возможная девальвация бразильского реала серьезно угрожала дестабилизировать мировой рынок кофе.

Волны российского кризиса продолжали распространяться дальше по планете. 21 сентября 1998 г. агентство Fitch IBCA понизило суверенный рейтинг Японии с AAA до AA+.

Неспособность японских политиков решить насущные проблемы экономики породила новую волну пессимизма среди бизнесменов. Индекс Nikkei-225 упал ниже отметки 14000, что поставило на грань технического банкротства целый ряд японских компаний.

Понятно, что предугадать решения рейтинговых агентств невозможно. А вот заработать на их последствиях стало возможным.

Проблемы с отчетностью

Информационные агентства 1 июля 2004 г. сообщили, что консалтинговая компания Ernst&Young отказалась заверить отчетность компании Татнефть за 2003 год по международному стандарту финансовой отчетности (МСФО). В этот же день акции компании упали в цене на 5.6% (рис. 3). Волна паники на рынке акций Татнефти последовала незамедлительно.

Поскольку паника – это желанный объект работы торговых роботов, то именно они смогли первыми отследить изменение тенденции в котировках и занять позиции на рынке в направлении тренда. Так, на внутрисдневных операциях с акциями Татнефти торговые роботы за 2 дня, с 1 по 2 июля 2004 г., заработали 18% прибыли от исходного капитала. Такая эффективность работы с акциями Татнефти говорит об одном: рейтинговые агентства своими решениями всегда способствуют повышению результативности спекулятивных операций торговых роботов.

При подготовке статьи использованы материалы сайтов: www.finam.ru, www.expert.ru. BC

Юрий Чеботарев

Литература:

1. Аникин А.В. История финансовых потрясений. – М.: Олимп-Бизнес, 2000.
2. Чеботарев Ю. Торговые роботы: переиграть всех // Валютный спекулянт, 2004, № 5, с. 30-33.
3. Чеботарев Ю. Торговые роботы как новая альтернатива // Валютный спекулянт, 2004, № 7, с. 50-53.
4. Чеботарев Ю. Торговые роботы: от инстинкта к алгоритму // Валютный спекулянт, 2004, № 8, с. 50-53.

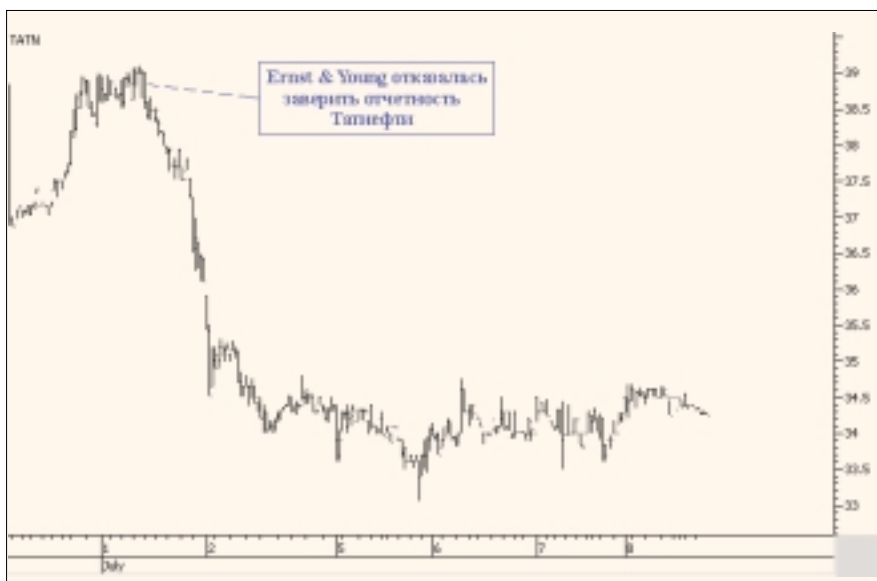

Рис. 3. Внутрисдневная динамика цен акций Татнефти на ММВБ с 1 по 8 июля 2004 г. (10-минутные графики).